

Случилось так, что Виктору Буланкину почти одновременно позволили из шести Домов культуры и предложили вести вечер смеха. «Мы тут прочитали ваше интервью в газете, которое вы дали от имени Бабы-Яги, и решили: человек вы с большим чувством юмора».

Это был, без сомнения, комплимент. И Виктор, полшутя-полусерьезно, переадресовал его Бабе-Яге, к которой относятся с нежностью и даже любовью.

— Отчего же ее не любить? Женщина она колоритная, энергичная, не лишенная при своей пакостливости обаяния. А главное — какое поле деятельности!

Буланкин вовсе не проницирует. Для него, артиста ТЮЗа, роль старой колдуньи — поистине творческое отдохновение, роль удачная и дорогая.

И ТАК, речь пойдет об актере. Молодом, способном, сыгравшем за шесть лет примерно в тридцати спектаклях. А дальше, согласно сложившемуся стереотипу, тянет добавить: еще в детстве он мечтал... Что ж, вполне справедливо. На сцену мало кто приходит с бухты-баракты. Обычно мечты о театре действительно вынашиваются с младых ногтей, и впоследствии школьные учителя, глядя на бывшего воспитанника, гордо произносят: «Мальчиком мы предвещали ему свет рампы и зрительские аплодисменты».

Увы. Школьная характеристика Вити Буланкина бесстрастно сообщала: «Особых склонностей ни к чему не имеет». Хорошо, что человек живет не по характеристике, а иначе Вите пришлось бы начисто вычеркнуть из своего прошлого и желание быть врачом (неприменно хирургом), и стремление к сцене (все-таки оно уходит в детство). Впрочем, надо полагать, в те времена он вряд ли кому признавался, что любит, оставшись дома один, вытаскивать мамнины вещи и «играть в театр». Сверстники его наверняка бы засмеяли. Это сейчас, облачившись в пестрые юбки и рыжий парик Бабы-Яги, Буланкин может напомнить: даже в Древней Греции мужчины не считали зазорным исполнять женские роли.

Кстати, смех для него сегодня — профессиональная награда. Виктор — актер преимущественно характерный и многие свои роли старается наделить «изюминкой», которая чаще всего приобретает чуть большие размеры, нежели бывает в реальности.

Ну, скажем, — Забор, отнюдь не главное действующее лицо в спектакле «Милый Эп». Кто он такой? Комсорг. Хороший, честный парень, чьи функции в пьесе — руководить комсомольской работой, не отвлекаясь на посторонние предметы. Сыграть здесь интересно — трудно, ибо сценический облик похож на гладкое бревно: не зацепишься. А Буланкин зацепился. Придал Забору осанку корабельной мачты, жесты Вураттино и манеру разговаривать, словно на отчетно-выборном собрании доклад читать.

Вы уже такое видели? Верно. Но... у персонажей сугубо отрицательных. Забор же — положительный. Оттого и рождается несоответствие между формой и содержанием классного лидера. Оттого и тянет улыбнуться: дескать, парень, перестань застегиваться на все пуговицы.

Накануне спектакля «Акселераты» Виктор предупредил:

— Когда выйду на сцену и меня представят «Валерик

Гусаров, девятиклассник» — все засмеются.

Смотрю — точно. «Валерик Гусаров...» В зале — смех. Смешных моментов будет потом немало, но этот — первый.

Откуда он? Да от самого вида актера. Стоит эдакий ребенок, ростом под метр девяносто, и разглядывает мир сверху вниз чистыми гла-

НОВОСИБИРЦЫ

АКТЕР, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ ФИЛО- СОФОМ

зами, полными первой любви. Действительно, акселерат: и статью, и чувствами.

И что существенно: вероятно, благодаря школе, которую прошел в театральном училище в мастерской главного режиссера ТЮЗа заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. С. Белова, и собственному вкусу — «изюминка» у Буланкина обычно не разрастается до размера арбуза, не делает героев надуманис — неестественными.

ЕСТЬ, к сожалению, артисты, умеющие талантливо произносить чужие умные мысли, не имея при этом собственных. С такими работать трудно и скучно.

А с Буланкиным?

— С ним — интересно. Он толковый. Для него текст пьесы — не слова, которые следует запомнить, а идеи, которыми надо проникнуться, пропустив их через свою голову и сердце.

Таково мнение Льва Серапионовича Белова, знающего начало и старающегося предвидеть перспективы ученика. Но главного режиссера занимают, разумеется, перспективы театральные. Самого же Виктора еще и философские.

Сегодня он не только труженик театра, но и студент философского факультета Уральского государственного университета.

— Я поступал в УрГУ вместе с одним знакомым — Славой. Тот не мыслил себя

нигде, кроме как на этом факультете. Он по конкурсу не прошел. А меня приняли. Хотя его выбору не удивлялся никто, а по поводу моего недоумевали все. Может, покажется странным, но я чувствую, будто виноват перед ним, — признался Виктор.

Странного, пожалуй, здесь ничего нет. По-человечески объяснимо. Философский факультет в Свердловске высоко оценивают даже самые солидные авторитеты. Случайные люди там — редкость.

...Первой большой ролью Буланкина в ТЮЗе стал Илья Огарышев из «Репетитора». Незадолго Виктору сделали операцию, и он явился на читку пьесы с костылями. Коллеги подшучивали: «Вживается в образ», имея в виду, что главный герой хромотает и не расстается с палочкой.

Для молодого актера начальные шаги в театре были трудны и в физическом, и в моральном смысле. Ему тогда казалось: между ним и режиссером Д. А. Маслениковым — полоса высокого напряжения. Оба нервничали, оба чувствовали взаимное непонимание.

«Ты осознаешь, кто такой Евгений?! — кричал на репетициях режиссер. — Огарышев — философ. И по образованию, и по образу мыслей. И ты обязан уяснить его жизненные концепции. А ты их не уяснил».

Тогда Виктор впервые основательно засел за философские книги. Спустя время, Огарышева признали одной из наиболее удачных его ролей.

— Значит, все началось с «Репетитора»?

— В значительной степени — да. Но еще раньше был Адольф Васильевич Игوشин — куратор в театральном училище. Он тоже имел философское образование и удивительно интересно рассказывал об этой науке. Умел самые сложные законы показывать на привычных жизненных ситуациях.

— Что же будет потом, когда в руках окажется университетский диплом?

— Думаю, он не помешает играть на сцене. А театр позволит хоть немного преподавать. Ведь, как верно кто-то заметил, преподаватель должен быть актером. Профессии эти родственны.

В ПРОШЛОМ году в ТЮЗе состоялась премьера комедии Шекспира «Двенадцатая ночь». Сэра Эндрю, персонажа с сатирической символикой, доверили сыграть Виктору Буланкину. Позже режиссер М. А. Этинн сказал: «Я бы хотел поставить с вами «Дон Кихота». Вероятно, будущий философ показался ему достойным столь философской роли.

И. ЛЕВИТ.

Новосибирск.